

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И.Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Мирязова Рената Маратовна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Минин Роман Викторович

Рецензент
руководитель следственного отдела
СУ СК РФ по г. Тобольску
подполковник юстиции

Дударев Сергей Петрович

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	6
1.1. 6	
1.2. 11	
1.3. ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ И ПРИЗНАКИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ.....	17
ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА КРАЙНЮЮ НЕОБХОДИМОСТЬ.....	21
2.1. ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ.....	21
2.2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ХАРАКТЕРА ПРИЧИНЁННОГО ВРЕДА.....	23
2.3. РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ И ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	32
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
3.1. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И СМЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ.....	40
3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Научный и практический интерес представляет законодательная регламентация обстоятельства, исключающие преступность деяния. Одним из таких обстоятельств является крайняя необходимость. Понятие крайней необходимости дается в уголовном законодательстве. Крайняя необходимость представляет собой совершение лицом деяния, которое причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам в случае чрезвычайного положения, т.е. по сути, у лица не было другого выхода как, причинить вред охраняемым интересам. Можно сказать, что чрезвычайное положение определяется двумя аспектами: невозможностью устранения опасности без причинения ущерба и угрожающей опасностью. Следовательно, применение крайней необходимости возможно в случае если не удастся избежать причинения ущерба, так как перед лицом возникла опасность его жизни, имущества или опасность для близких. Обстоятельство исключающее преступность деяние означает, что за данные действия уголовное законодательство не предусматривает уголовную ответственность, но только в том случае если будет доказано, что лицо действовало в условиях крайней необходимости. Также, доказыванию подлежит соблюдение пределов крайней необходимости. Крайняя необходимость имеет свои пределы, выход за которые уже влечет за собой уголовную ответственность.

Выход за пределы крайней необходимости означает нанесение ущерба, эквивалентного или превышающего интересы правоохранительных органов. Источником опасности могут быть физиологические и патологические процессы, происходящие в организме человека.

Можно сказать, что преступления могут быть выражены в различных формах, независимо от того, сколько раз причинен вред и в каких сферах общественных отношений он имел место. В Уголовном кодексе Российской Федерации особое внимание уделяется тому факту, что основная ответственность возлагается только на то, что лицо совершило или намеревается совершить умышленное действие, не входящее в рамки пределов крайней необходимости. Если мы определяем ответственность за то, что пределы крайней

необходимости были превышены, то должны обратить внимание на то, что совершение действий - это совокупность факторов, вытекающих из опасности, которая непосредственно угрожает интересам полиции. Существует также разница в ориентации того или иного из этих действий.

Если ущерб причинен только агрессору, то учитываются интересы третьих лиц. Такая практика наталкивается на такие обстоятельства, как задержание лица, психическое или физическое принуждение, разумный риск, исполнение приказа или распоряжения.

На сегодняшний день, рассмотрение вопросов квалификации деяния, которое совершено в условиях крайней необходимости является весьма актуальным, так как для исключения уголовной ответственности важным моментом является не выход за пределы условий крайней необходимости.

Проблемы в данной сфере изучались различными учеными – юристами. Среди множества написанных работ на данную тему следует выделить работы таких авторов, как Ю.Н. Емельянов, Н.А. Беляев, Т.Ю. Орешкина, В.В. Смышляев, В.М. Ленский, А.Н. Трайнин, К.М. Тищенко, Е.Г. Ширвиндт и другие.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, которые возникают в случае причинения вреда правоохраняемым интересам, в состоянии крайней необходимости.

Предметом исследования являются уголовно – правовые нормы, предусматривающие обстоятельства, исключающие преступность деяния в виде крайней необходимости.

Целью исследования является анализ проблем крайней необходимости в РФ.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- исследовать общие положения о крайней необходимости;
- изучить законодательную регламентацию реализации гражданами права на крайнюю необходимость;

- обозначить проблемные вопросы практики применения законодательства о крайней необходимости в РФ.

Методологическая основа исследования. В данной работе применялись такие общенаучные методы познания как: диалектический, системно-структурный, метод абстрагирования, анализ и синтез, исторический.

Так как тема данной работы затрагивает, как правовую сферу, так и социальную, то в работе применялись такие методы познания как: формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический.

Источниковая база исследования. Исследование темы работы основывалось на анализе нормативно – правовых норм Российской Федерации, изучении взглядов ученых, занимающихся исследованием проблемных вопросов, связанных с возникновением крайней необходимости, а также проблемных вопросов квалификации деяний, совершенных при превышении пределов крайней необходимости.

Теоретическая и практическая значимость работы. В процессе решения поставленных задач сформированы пути решения проблем при квалификации деяний, совершенных в условиях крайней необходимости.

Структура работы состоит из введения, в котором раскрыта актуальность исследования темы работы, указана цель работы и поставлены задачи, из трех глав, которые в совокупности содержат в себе восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

1.1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Уголовным законодательством предусмотрены обстоятельства, которые исключают преступность деяния, т.е. совершенное деяние, не является преступлением, так как было совершено исходя из определенных обстоятельств. Уголовным кодексом РФ предусмотрено всего шесть обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Одним из обстоятельств является крайняя необходимость. Довольно часто на практике, при квалификации преступления совершенного из крайней необходимости допускаются ошибки, и лицо, вынужденное поступить подобным образом привлекается к уголовной ответственности. Проблема заключается и в установлении пределов крайней необходимости [Уголовное право России..., с. 179-180].

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, начали изучаться учеными довольно давно. Еще в самом первом учебнике советского уголовного права предусмотрено определение обстоятельств, исключающих ответственность за преступные деяния. Автором одного из таких учебников являлся А.А. Пионтковский. Он дал следующее определение вышеуказанных обстоятельств: «реальные обстоятельства, которые являются более или менее негативными элементами преступления, наличие которых нейтрализует незаконность реальных обстоятельств по отношению к объективному составу преступления или иного» [Пионтковский, с. 457].

Стоит обратить внимание и на первые монографии советского периода, изучающие проблемы крайней необходимости. Данные монографии имеют важное значение для исследований в указанной сфере. В своей монографии Баулин Ю.В. также дает понятие обстоятельству, исключающему преступность деяния. По его мнению «обстоятельство, исключающее общественную опасность и незаконность деяния, является общественно полезным (социально приемлемым) и правовым актом, предусмотренным различными отраслями законодательства и явно сходным с преступлениями, совершенными при

наличии определенных оснований, исключаящим общественную опасность и преступность деяния, а значит и уголовную ответственность лица за причиненный вред» [Баулин, с. 13].

Крайняя необходимость, как одна из составных частей уголовного права, обладает свою историю становления и развития. При применении норм уголовного законодательства относительно крайней необходимости возникают трудности, которые являются предметом исследования с очень давнего времени и до сих пор проблемные вопросы в данной сфере не решены и остаются актуальными, вопреки совершенствования уголовного законодательства.

Первое упоминание о крайней необходимости можно найти в трудах римских юристов, хотя в то время не было сформулировано понятия самого института. Крайняя необходимость имела специфичность применения в разнообразных жизненных ситуациях. По этому поводу Н.Н. Розин говорил о том, что «уголовное право требует по своему содержанию не только близости практических потребностей, наиболее чувствительных к римскому праву, но и определенного уровня криминологических и психологических понятий, которые не дают римской науке» [Розин, с. 49].

Институт крайней необходимости рассматривался еще Аристотелем. Он был сторонником теории самосохранения и считал, что «никто не будет произвольно выбрасывать его имущество (когда судно находится в трудном положении), и каждый разумный человек будет делать это ради своего собственного спасения и спасения других» [Никуленко, с. 98.].

Институт самосохранения стал основой учений юриста и философа Г. Гротия, так он говорил о том, что необходимо сослаться на естественное право человека на жизнь, которое в свою очередь основано на инстинкте самосохранения.

Развитие института крайней необходимости в России стоит рассматривать с точки зрения трех периодов его развития: досоветский (период Российской Империи), советский период и постсоветский период. Необходимость рассмотрения данного института исходя из трех периодов, характеризуется тем,

что именно в переходные периоды реформирование законодательства было глобальным, т.е. законодательство полностью реформировалось исходя из нового государственного строя.

В период Российской Империи крайняя необходимость применялась в конкретных ситуациях, в повседневной жизни. Стоит отметить, что в тот период уголовному законодательству было известно два института: крайняя необходимость, необходимая защита. Данные институты довольно часто ошибочно отождествлялись друг с другом.

Дореволюционное уголовное законодательство при совершении деяния в условиях крайней необходимости освобождало лицо от ответственности только в том случае, если на лицо была угроза его жизни. Таким образом, для освобождения лица от ответственности за совершения деяния в условиях крайней необходимости обязательным условием была угроза жизни.

Нормы относительно крайней необходимости содержались в главе X статьи 283 Соборного Уложения 1649 года, в Военном уставе Петра I, в статьях 123, 154, 180 и 195. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года закреплялась норма относительно «ограничения при превышении полномочий и форс-мажора» [Ярославский, с. 110]. Данная норма нашла отражение и в следующем нормативно – правовом акте, а именно в Уголовном Уложении 1903 года. Анализируя уголовное законодательство Российской Империи, следует отметить различие между нормами Уложения 1845 и Уложения 1903 года, в отношении института крайней необходимости. Различие заключается в отсутствии соразмерности вреда, причиненного предотвращенному вреду.

Н.С. Таганцев при изучении истории развития института крайней необходимости и сравнении уголовного законодательства Российской империи указал, что последнее Уложение 1903 года является наиболее совершенным по сравнению с ранее принятыми, так как в нем провозглашается не только защита жизни, но и «охрана здоровья, свободы, целомудрия и любой другой выгоды, связанной с личной собственностью» [Таганцев, с. 213].

Вторым периодом в развитии института крайней необходимости является советский период. После революции 1917 года было провозглашено новое государство с новыми устоями и государственным устройством. При установлении советского государства остро встал вопрос о реформировании всего законодательства, так как ранее принятые нормативно – правовые акты были буржуазными, что не соответствует советскому государству. Первым уголовным законодательством советского государства, стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, который действовал всего 4 года. В 1926 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, содержание которого было дополнено новыми нормами. Институт крайней необходимости существовал как в Уголовном кодексе 1922 года, так и в Уголовном кодексе 1926 года.

1. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года основное значение имела значительность причиненного ущерба. В случае если причинен значительный ущерб по сравнению с охраняемыми интересами, то уголовное наказание за такое деяние назначается, т.е. лицо, которое своими действиями вышло за границы пределов крайней необходимости, подлежало привлечению к уголовной ответственности [Паше-Озерский, с. 138].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года объединил в одну норму два института необходимая защита и чрезвычайное положение (крайняя необходимость).

А.Н. Трейнин дал определение крайней необходимости и необходимой защиты: «особенности этих дел заключаются в том, что в данном случае действия лица, хотя и обладают внешними признаками общественно опасных деяний... не являются, однако, общественно опасными и, следовательно, не влекут за собой уголовных санкций» [Трайнин, с. 341]. Проанализировав данное определение, можно сказать, что указанный автор подчеркнул следующее. Действия лица имеют признаки преступления, но если учесть обстоятельства в связи, с которыми он совершил деяние, то он может быть и освобожден от уголовной ответственности. Несмотря на то, что деяния носят общественно –

опасный характер, они не признаются преступлением, если речь идет о наличии условий крайней необходимости.

Развитие государственности и общества в целом стало причиной иного подхода к институту крайней необходимости. Данный подход заключался в том, что наличие условий крайней необходимости стало причиной исключения мотива, вины, общественной опасности и общественных целей.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, были расширены условия крайней необходимости. Так, согласно ст. 14 УК РСФСР преступление, совершенное по крайней необходимости, не является таковым, в случае, если стояла необходимость в устранении угрозы интересам советского государства, общественным интересам личности, правам лица, совершившего деяние, в случае если данные обстоятельства нельзя было устранить иными способами. Таким образом, при квалификации деяния, совершенного по крайней необходимости значение имело в каких именно обстоятельствах оно совершено, а также поднимался вопрос о иных способах разрешения конфликта [Вирясова, с. 40].

Следующим этапом развития института крайней необходимости является постсоветский период. Реформирование законодательства стало необходимым после 1993 года, когда было провозглашено новое демократическое государство Российская Федерация, с новым государственным строем. Переход к рыночной экономике стал предпосылкой смены изжитого законодательства на новое, которое будет отражать новый государственный строй. Уголовный кодекс Российской Федерации был принят в 1996 году. В нем содержится глава, посвященная обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Предусмотрено шесть видов обстоятельств, исключающих преступность деяния. Такими видами являются:

- необходимая оборона
- причинение вреда при аресте лица, совершившего преступление
- крайняя необходимость
- физическое или психическое принуждение

- обоснованный риск
- исполнение приказа или распоряжения.

Крайняя необходимость закрепляется ст. 39 УК РФ. В данной норме законодатель закрепил, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным правом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам человека лица или других лиц, охраняемых законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена другими средствами и пределы крайней необходимости не были превышены».

Исходя из смысла данной нормы, деяние не может быть признано преступлением, если оно совершено в особых условиях (при угрозе общественной безопасности, правам лица, совершившего деяние) и только в случае, если стоит острая необходимость в устранении угрозы общественной безопасности и безопасности личности.

Таким образом, институт крайней необходимости прошел долгий путь своего развития, но на каждом этапе своего развития данный институт имел один и тот же смысл.

1.2. ИНСТИТУТ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В Уголовном кодексе Российской Федерации обстоятельством, исключающим преступность деяния, предусмотрена статья 39 УК РФ, предусматривающая крайнюю необходимость. Для решения вопроса о том, насколько хорошо данная норма сформулирована в российском уголовном праве, необходимо проанализировать уголовное законодательство иностранных государств по данному вопросу. «В исторической ретроспективе развития западноевропейского уголовного права утверждение доктрины крайней необходимости представляется разнообразным и далеко не вполне удовлетворительным, описывает Н.С. Таганцев, который в свое время существовал в уголовном праве зарубежных стран:

1) В Кодексе Франции (статья 64) говорится только о действиях, предпринятых под воздействием форс-мажорных обстоятельств, которым нынешний не смог сопротивляться; эти положения повторяют и бельгийский Кодекс. Однако некоторые комментаторы ссылаются на ст. 64 Только в отношении психической угрозы, а другие распространяются на все случаи, когда выгоды защитника находятся под угрозой; принуждение от физической силы признается в качестве безусловного исключения ответственности и для того, чтобы быть освобожденным от наказания за действия, совершенные под воздействием угрозы или морального давления, доктрина требует, чтобы это давление достигло наибольшей напряженности; и некоторые писатели пошли еще дальше и провели различие между угрозой для личных прав и угрозой для прав собственности, и только первый вид угрозы считается неотвратимым.

2) Аналогичным образом, голландский Кодекс (§40) удовлетворен общим положением о том, что лица, принуждаемые к действиям в силу форс-мажорных обстоятельств, не подлежат наказанию. Конституция Италии (§49, 3) признает безнаказанными тех, кто был вынужден сохранить себя или защитить других от серьезной и непосредственной опасности для личности.

3) Немецкий кодекс поведения содержит подробные правила о крайней необходимости, отделяющие необходимость, вызванную природными силами (§ 54) от угроз или принуждения, от злонамеренных действий человека (§ 52), но в обоих случаях не подлежащую ограничению защиту жизни или здоровья самого человека или его близких или других членов его семьи. Вопрос абсолютной необходимости в Гражданском кодексе Германии определен гораздо более широко, хотя и только в отношении собственности. Так, статья 228 объявляет незаконным уничтожение или повреждение имущества других лиц, как только это делается для предотвращения опасности для учителя или третьего лица от такого имущества, и предпринятые им действия были необходимы для отклонения от опасности и пропорциональны ей; но если опасность была вызвана вином, он обязан возместить ущерб. Статья 904 признает, что владелец имущества не может запретить посягательство на имущество до тех пор, пока

такое посягательство необходимо для устранения опасности, а угрожающий ущерб был несоразмерно больше, чем причиненный. Различие между крайней необходимостью и психическим принуждением также сохраняет Уголовный кодекс Австрии и Венгрии (§77-80)».

На современном этапе развития институт крайней необходимости представлен в иностранном уголовном праве следующим образом. В англосаксонской системе «необходимость» рассматривают как способ защиты. В данном случае необходимо доказать, что суд может оправдать человека на этом основании. Наиболее важной судебной практикой является дело Мартина, одобренное Апелляционным судом в 1989 году, в котором Суд сформулировал ряд принципов, которые могут применяться к основаниям для предоставления защиты. Во-первых, Суд установил, что английское право признает, в исключительных обстоятельствах, основание для защиты от чрезвычайных ситуаций, т.е. объективную опасность для ответчика или других лиц. Во-вторых, указание о необходимости допустимо только в том случае, если обвиняемый действовал разумно и пропорционально с объективной точки зрения, с тем чтобы избежать риска смерти или серьезного увечья. В-третьих, чтобы сформировать основу для защиты, присяжные должны решить, должен ли ответчик действовать так, как он это сделал, и будет ли разумный человек действовать вместо них.

Однако одна из основных проблем английской доктрины уголовного права заключается в том, что выбор человеческой жизни лицом, действующим в условиях чрезвычайного положения, является допустимым. Существует собственный прецедент по этой более чем 100-летней проблеме - случай Дадли и Стифтенса. Данные лица попали в крайне тяжелые условия, в которых им пришлось принять очень тяжелое решение, которое в последствии спасло им жизни, но к сожалению, забрало жизнь одного из их компании. Дело было летом 1884 года. После кораблекрушения четыре человека, которые остались в живых, остались без еды и воды. В самый тяжелый момент они приняли решение убить самого истощенного, так как он все равно долго бы не протянул и несколько дней питаться его плотью. Так они и сделали, что спасло им жизни. В ходе судебного

разбирательства присяжные приняли оправдательный приговор с учетом обстоятельств в которых было совершено убийство. Однако Верховный Суд признал их виновными в убийстве. Принимая такое решение Суд указал на то, что причиненный вред больше соразмерного. Данные лица решили свою проблему за счет другого, который также имел право жить.

Уголовное законодательство США четко не формулируют обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. Стоит отметить, что каждый штат имеет свое уголовное законодательство, которое может и не совпадать с уголовным законодательством другого штата. Обратим внимание на Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. В данном нормативно – правовом акте крайняя необходимость закреплена в п. 2 § 35.05. Согласно данной норме, деяние не является наказуемым в случае, если оно совершено в следующих обстоятельствах:

- 1) возникновение общественно опасного деяния не по вине лица, применившего крайнюю необходимость
- 2) «желательность и срочность предотвращения ущерба, несомненно, перевешивает желательность избежания вреда, на предотвращение которого направлено законодательство, определяющее преступление»;
- 3) совершенное деяние не основывается на моральных принципах [Крылова, Малешина, Серебренникова, с. 159].

Что касается уголовного законодательства европейских стран, относительно института крайней необходимости, то здесь необходимо обратить внимание на Уголовный кодекс Франции в котором закреплено, что «лицо, которое в условиях непосредственной или непосредственной угрозы для себя или другого лица или имущества совершает действия, необходимые для его защиты, защиты другого лица или имущества, не привлекается к уголовной ответственности, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами правовой защиты и серьезностью угрозы» [Никуленко, 2018, с. 68]. Исходя из данной нормы, следует, что при квалификации деяния во Франции обращают внимание на наличие угрозы,

которую необходимо было устранить, а также важное значение имеют способы устранения, которые соотносятся с серьезностью угрозы.

Уголовный кодекс Германии, также содержит норму, закрепляющую крайнюю необходимость. Однако в данном нормативно – правовом акте существует две формы крайней необходимости. Первая форма предполагает исключение уголовной ответственности, а вторая – предполагает смягчение вины.

Исключение уголовной ответственности возможно в случае, если защищаемый интерес значительно превышает нарушенный интерес. В данном случае необходимо обратить внимание на термин «значительно». Доказанности подлежит именно значительность нарушенного интереса.

Вторая форма крайней необходимости подразумевает наличие опасности относительно строго определенных оснований. Такими основаниями являются нематериальные блага, которые не отделимы от человека, это жизнь, здоровье, свобода. Вина, в отношении совершенного деяния, исключается, хотя само деяние признается противоправным. При совершении деяния в условия крайней необходимости лицо не может учитывать опасность, так как его действия сами представляют собой опасность. Смягчение вины возможно и в случае если лицо неправильно понимает обстоятельства, которые исключают вину и совершает противоправное деяние [Крылова, Серебrenникова, с. 78].

Проанализировав уголовное законодательство зарубежных стран, закрепляющих институт крайней необходимости можно вывить ряд условий данного института в зарубежных странах. Такими условиями являются:

1) Опасность для защищаемых интересов должна быть реальной - существовать в реальности, а не воображаемой. Это понимание лежит в основе института крайней необходимости;

2) реальность существующей опасности, т.е. опасность уже присутствует в настоящий момент. Данное условие указывает на время возникновения опасности. Нельзя совершить противоправные деяния и сослаться на крайнюю

необходимость если думать о том, что от человека в будущем может исходить опасность.

3) опасность должна исходить от другого лица, но только не спровоцированная. Если одно лицо спровоцировало второе лицо, и второе лицо стало опасным для первого, то применение способов защиты первого нельзя расценивать, как крайнюю необходимость.;

4) Опасность нельзя устранить иными средствами, кроме как причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам. Указанное требование зафиксировано в уголовном законодательстве (судебной практике, доктрине) всех стран мира;

5) Эквивалентность ущерба, причиненного предотвратимому ущербу. В соответствии с Уголовным кодексом Испании и Японии превышение допустимо только в том случае, если причиненный ущерб превышает предотвращенный. В Республике Беларусь законодатель предусмотрел в Уголовном кодексе, что в результате не может быть предотвращено причинение вреда.

В Уголовном кодексе Франции установлено, что защищаемая выгода должна быть более ценной, чем нанесенный ущерб, а Уголовный кодекс Германии предусматривает такое необходимое условие как: защищаемые интересы должны быть большими чем нарушенные, действия субъекта обязаны быть соразмерными опасности. Однако в других странах это вопрос эквивалентности вреда. Таким образом, в качестве общего правила признается, что причиненный ущерб меньше, чем тот, который предотвращается, например, в Уголовном кодексе Испании признается, что вред равен ущербу, который предотвращается в состоянии крайней необходимости.

Согласно части 5 статьи 21 Уголовного кодекса Испании: «Кто бы то ни было, в случае необходимости, с целью предотвращения причинения вреда себе или другому лицу, причиняет вред или ущемляет права другого лица или нарушает обязательства, если оно отвечает следующим условиям: Если причиненный вред не превышает предотвращенного». Более того, некоторые государства (Польша, Германия, Грузия и Австрия) исключают уголовную

ответственность лиц, совершивших деяние, запрещенное уголовным законодательством, на том основании, что оно является незаконным.

Так, § 9 5875 «Ошибка в запрете» Уголовного кодекса Австрии гласит: «1) Если какое-либо лицо не знает о противоправности какого-либо деяния из-за ошибки в запрете, оно действует невинно, при условии, что этой ошибки избежать невозможно. 2) Ошибка в запрете невозможна, если противоправность деяния была понятна лицу как любому другому лицу или если это лицо не было ознакомлено с соответствующими предписаниями, хотя оно было обязано сделать это в силу характера своей работы, своих увлечений или других обстоятельств» [Оганесян, с. 5]. Ошибка упоминается также в Уголовном кодексе Германии (абз. 2 § 35 «Разумное предписание»): «Если при совершении деяния лицо неправильно поняло обстоятельства, исключаящие его вину согласно абз. 1, то оно подлежит наказанию только в том случае, если оно могло избежать ошибки».

Вышеупомянутые положения о «запретительной ошибке» являются особыми условиями в немецкой правовой системе и не применимы в действующем российском уголовном законодательстве в связи с их спецификой вины и противоправности.

1.3. ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ И ПРИЗНАКИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Уголовным кодексом РФ закрепляется крайняя необходимость, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Понятие крайней необходимости дается в ст. 39 УК РФ. Хотя, как таковым понятием норму данной статьи назвать нельзя, все же проанализировав ее можно прийти к определению крайней необходимости – устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами [2]. Крайняя необходимость, это обстоятельства, в условиях которых лицо вынуждено применить средства защиты от угрожающей опасности.

Уголовным законодательством закрепляется, что крайняя необходимость не является преступлением, т.е. те деяния, которые совершены в чрезвычайных ситуациях, для отражения опасности в отношении лица, нельзя назвать преступлением. В связи с этим, лицо не несет уголовную ответственность.

В научной литературе крайняя необходимость является предметом дискуссий. Однако все определения, данные в научной литературе, исходят из смысла статьи 39 УК РФ. Так, В.В. Шаповалов указывает, что рассматриваемое понятие возникает, когда одно лицо, вынуждено причинить менее значительный вред, для отражения значительного вреда в отношении его интересов. Анализируя понятие, данное автором, следует, что вред, который причиняется для отражения опасности не должен превышать по значительности причиненный вред. Таким образом, говорить о крайней необходимости возможно, если лицо отражает значительный менее значительным. Следовательно, обязательным признаком крайней необходимости является значительность вреда и ее сопоставимость с опасностью, которая грозила лицу, применившему средства защиты.

Такого же мнения придерживаются такие авторы, как Р. Джинджолия и А. Аджинджал. По их мнению, крайнюю необходимость необходимо рассматривать с точки зрения охраняемых законом интересов.

Анализируя понятие крайней необходимости можно выделить две группы условий при которых возможна крайняя необходимость. Первая группа условий связана с тем, что лицо подвергается опасности, со стороны второго субъекта. Причем опасности могут подвергаться не только интересы лица, но и интересы общества, третьих лиц. Вторая группа условий предполагает условия, которые связаны с действиями субъекта.

Первая группа условий характеризуется источником опасности, ее значительности, а также ее реальностью. Реальность в данном случае означает, что опасность существует на самом деле в настоящий момент времени, т.е. важную роль играет временной промежуток. Если лицо, подразумевает возможность опасности в будущем от конкретного человека и принимает в

отношении него какие-либо действия, тогда такую ситуацию нельзя расценивать как крайнюю необходимость, так как реальная опасность в настоящее время отсутствовала, в отношении лица не предпринимались никакие действия, которые бы угрожали его интересам или интересам общества.

Вторая группа связана с действиями субъекта. На наш взгляд, в эту группу необходимо включить и значительность ущерба, так как именно по нему определяется крайняя необходимость. Действия лица, которое находится в опасности, не должны превышать значительность ущерба, причиненного ему.

При применении действий, характеризующихся крайней необходимостью очень важным моментом является не выйти за рамки дозволенного, иначе его действия подпадут под уголовную ответственность.

Стоит отметить, что субъективная сторона деяний, которые подпадают под крайнюю необходимость, характеризуется прямым умыслом. Здесь необходимо указать на то, что прямой умысел крайней необходимости определяет осознанное отношение лица к совершаемым им действиям, кроме того он понимает, что в результате действий наступят последствия и хоть не очень хочет их наступления, но в связи со сложившейся ситуацией они являются необходимыми. Следовательно, на наш взгляд, в случае крайней необходимости умысел является специальным, который содержит в себе черты прямого умысла, но в то же время является вынужденным.

Объективная сторона преступлений, совершенных в условиях крайней необходимости характеризуется только действием, которое связано с причинением вреда. Следовательно, действия, всегда связаны с причинением вреда. Причинение вреда, является конечной точкой совершения действий в условиях крайней необходимости. Однако причиненный вред в условиях крайней необходимости не должен превышать, тот вред, который был причинен лицу. Следовательно, в данном случае необходимо установить значительность причиненного вреда. Объектом преступления, совершенного в условиях крайней необходимости, являются ценности, которые охраняются государством.

Таким образом, крайняя необходимость представляет собой условия совершения деяния, в целях отражения опасности, направленной в отношении лица.

Анализируя ст. 39 Уголовного кодекса РФ можно дать следующее определение крайней необходимости. Крайняя необходимость представляет собой условия, при которых деяния не является преступлением, но только в случае, если данные деяния совершаются для отражения реальной опасности.

Условием крайней необходимости является соблюдение пределов крайней необходимости. В уголовном законодательстве не сказано, как определяются пределы крайней необходимости, но если анализировать понятие крайней необходимости, то предел крайней необходимости определяется значительностью причиненного вреда.

Особенность крайней необходимости проявляется и с субъективной стороны. Субъективная сторона деяний, которые совершаются в условиях крайней необходимости всегда совершаются с прямым умыслом, т.е. являются умышленными. Однако, данные деяния являются вынужденными.

Объективная сторона всегда характеризуется действиями.

ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА КРАЙНЮЮ НЕОБХОДИМОСТЬ

2.1. ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

Источниками угрозы могут быть различные действия и события. Стихийные и социальные бедствия, нарушения функционирования механизмов, особые условия существования человеческого организма в результате болезней и т.д. им подвержены. Угроза может также исходить от преступного поведения человека. Например, гражданин стал жертвой ограбления на улице. Преступники прижали его к окну и стали бить и рыться в его карманах. Зная, что окна были оборудованы датчиками сигнализации, подключенными к независимой охранной консоли МВД, гражданин разбил окно ногой. Сигнал тревоги сработал, опасаясь скорого прибытия независимого подразделения безопасности, и преступники скрылись. Действия гражданина нанесли вред ни в чем не повинному человеку, но с юридической точки зрения они не заслуживают осуждения, поскольку он действовал в рамках крайней необходимости. С объективной точки зрения, самооборона гражданских прав в условиях крайней необходимости является нарушением третьей стороны, уполномоченной законом. Однако, поскольку ущерб был причинен в целях защиты интересов потерпевшего от причиненного ущерба, он, как правило, должен был возместить ущерб.

Действия в условиях крайней необходимости имеют ряд особенностей. Во-первых, такие действия причиняют вред либо лицу, не связанному с угрозой, либо лицу, связанному с ней. В случае крайней необходимости это может нанести ущерб не только здоровью и имуществу людей, но и государственному и общественному порядку. Во-вторых, меры по устранению угрозы должны приниматься своевременно - с момента ее возникновения и до момента ее устранения. В-третьих, угроза интересам защищаемого субъекта может быть

устранена только путем причинения ему вреда. В-четвертых, нанесенный ущерб должен быть меньше.

Многие авторы говорят только лишь о принудительных мерах, как способах восстановления ответственности. Однако, это далеко не так. В настоящее время, применяются и иные меры, которые способствуют восстановлению ответственности, например, меры поощрения. Данные меры содержатся в уголовном, административном, гражданском, налоговом законодательстве. Законодательство всегда поощряло законопослушное поведение субъектов, которое направлено на восстановление нарушенных отношений.

В уголовном законодательстве закрепляются поощрительные нормы, которые освобождают от ответственности в случае законопослушного поведения и желании восстановить нарушенные отношения.

Избежание уголовной ответственности возможно при следующих условиях: возмещение ущерба, примирение с потерпевшим, устранение вредных последствий.

Крайняя необходимость также является одним из условий не привлечения к уголовной ответственности. Совершение таких действий направлено на восстановление нарушенных общественных отношений, причем нарушил такие отношения ни тот субъект, который применил средства защиты. Данные действия можно считать позитивными – ориентированы на восстановление отношений и отражения опасности.

Соотношение крайней необходимости и необходимой обороны: в отличие от необходимой и уникальной защиты, которая присуща гражданскому праву только в силу причиненного ущерба, существует крайняя необходимость в нескольких аналогичных правовых явлениях в гражданском праве. Например, (статья 179 ГК РФ) отменяет сделку, совершенную в случае «совпадения серьезных обстоятельств» (статья 187 ГК РФ), позволяет другому лицу доверять представителю своих действий при «принуждении обстоятельствами» (статья

546 ГК РФ), без «разрешения абонента» может прервать снабжение, прекратить или ограничить энергоснабжение и принять меры по предотвращению аварии.

Если право на защиту является отдельным видом субъективного права на защиту, то оно не может рассматриваться как ограничение осуществления гражданских прав. Кроме того, осуществление этого права должно, в свою очередь, подлежать всем другим универсальным ограничениям на осуществление этого права и, в ситуациях, прямо предусмотренных законом, должно быть сопряжено с некоторыми особыми ограничениями. Именно такой приказ должен был применяться к действиям по защите самих прав. Границами необходимой обороны, последней необходимости, оперативных мер воздействия на правонарушителя и даже реальных методов превентивной самообороны (защиты имущества) будут права и интересы третьих лиц, адекватность выбранного способа защиты характеру нападения или иного нападения и т.д. Таким образом, признавая автономию права на защиту, следует признать, что оно не может использоваться в качестве ограничения на осуществление гражданских прав, как это предлагали некоторые авторы.

2.2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ХАРАКТЕРА ПРИЧИНЁННОГО ВРЕДА

Одним из проявлений самообороны является действие человека, находящегося в состоянии крайней необходимости. Для предотвращения угрожающей опасности нужно, чтобы субъект нанес ущерб другим охраняемым интересам, если угрожающая опасность не могла быть устранена по-другому и если предотвращенная опасность была больше чем нанесенный вред.

Крайне важно, чтобы два охраняемых законом интереса были защищены коллизией интересов, и чтобы сохранение более важного интереса обеспечивалось путем принесения в жертву менее важного. Человек, осознанно нарушает одни права, при этом сохраняя иные.

Институт крайней необходимости как средство самообороны рассматривается и регулируется различными отраслями российского

законодательства, в том числе уголовного, административного и гражданского права.

Так, по части 1 статьи 39 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступлением не является причинение вреда охраняемым уголовным законодательством интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам этого лица или других лиц, охраняемых законом, интересам общества или государства, если эта опасность не может быть устранена иным образом и если не будут соблюдены пределы крайней необходимости.

Как показывает приведенное выше определение, конфликт между двумя защищаемыми интересами крайне необходим, в котором можно предотвратить серьезный ущерб одному из них, причинив меньше вреда другому. Практика показывает, что такие прецеденты не редкость. Например, выборочные обследования, сделанные Академией МВД России, показали, что 45,4 % ситуаций применения оружия сотрудниками, возникла из-за возникновения крайней необходимости. (45,4%). В то же время, в 36,4% случаев они действовали в состоянии необходимой обороны, а в 18,2% - в состоянии предубеждения, когда правонарушитель был арестован.

Субъективное право гражданина совершать действия крайней необходимости, наносящие ущерб интересам иностранцев и интересам общества и государства, является субъективным. Однако отдельные категории лиц, осуществляющие государственные и муниципальные полномочия, такие как сотрудники полиции, других подразделений органов внутренних дел, пожарных, военных и т.д., юридически обязаны принимать соответствующие меры в случае чрезвычайного положения, поскольку их служба связана с такими ситуациями.

Такие деяния не признаются преступлением, поскольку не содержат основной материальной характеристики преступления - общественной опасности, признаются законодателем общественно полезными и отвечающими интересам общества.

Деяния субъекта, совершенные в состоянии крайней необходимости, признаются общественно полезными и законными только при условии коинтеграции условий (характеризующих опасность и направленность действия).

В соответствии с уголовным законодательством охраняемыми законом объекты считаются: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Наличие объектов в перечне опасных объектов является основанием для осуществления права на занятие деятельностью в условиях крайней необходимости. Однако опасность должна причинять значительный вред.

Вопрос осложняется определением существенности ущерба в условиях крайней необходимости при спасении имущества. Все здесь зависит от его ценности, ценности, экономической значимости и конкретной ситуации.

Таким образом, нет никакого права ущемлять защищаемый интерес, защищая при этом малоценный интерес.

Опасность должна быть реальной и реальной. В зависимости от своих объективных свойств, опасность может угрожать возникновением различных последствий: нанесением материального, физического и морального ущерба. Характер опасности может быть разного рода. Например, природные катаклизмы, болезни человека. Источником опасности должно быть нападение на диких и домашних животных (разгневанных собак, быков и т.д.), за исключением случаев, когда животное (например, собака) используется владельцем в качестве орудия преступления, например, для нападения на кого-либо. В такой ситуации возникает необходимое право на защиту.

Деяния по ликвидации опасности, ожидаемой в отдаленном будущем, а также опасности прошлого, не могут считаться совершенными в состоянии крайней необходимости. Например, неуместно говорить о чрезвычайном положении, введенном в отношении людей, которые украли большое количество

муки из пекарни на том основании, что засуха или плохой урожай ожидается в следующем году. Или когда кассир получает записку с просьбой перевести деньги под угрозой убийства в будущем, например, по дороге домой, и он выполняет эти условия.

Отсутствие возможности устранения опасности другими способами или невозможность устранения опасности без причинения ущерба является фундаментальной позицией, которая существенно отличает крайнюю необходимость от необходимой защиты. Активная защита оправдана в случаях необходимости защиты, т.е. ущерб, причиненный агрессору, может быть причинен, несмотря на то, что у агрессора была возможность бежать, прятаться и искать помощи. При абсолютной необходимости вопрос решается однозначно: причинение вреда - единственный способ избежать дальнейшего ущерба. Однако, если человек способен предвидеть ущерб без ущерба для источника опасности и не использовал его, то состояние крайней необходимости не вызывает сомнений.

Условием устранения опасности является то, что срочность не будет превышена. Статья 39 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что действия должны быть в рамках установленных законом условий, и содержит ссылку на дальнейшие изменения в национальном уголовном законодательстве. Если она оценивается с социальной и политической точек зрения, то следует признать, что она соответствует принципам демократии и социальной справедливости и что она является элементом, который развивает институт крайней необходимости.

Следует отметить, что чрезвычайное положение не может быть применено для защиты незаконных интересов. Например, директор не может избежать ответственности, если он или она применяет физическое насилие в отношении учащегося для получения признательных показаний о краже.

Если часть груза выбрасывается в море для спасения экипажа, пассажиров и судна, ущерб причиняется тем, кому он принадлежит. В случае пожара здания рядом с домом разрушаются и принадлежат другим пострадавшим владельцам.

Из приведенного выше примера ясно, что причинение вреда третьим лицам имеет неблагоприятные имущественные последствия и что эти действия, поскольку они совершаются, формально подпадают под норму Уголовного кодекса Российской Федерации, но не носят преступного характера, поскольку совершаются в ответ на опасные действия природных, человеческих, животных или иных сил.

В случае крайней необходимости лицу, создавшему опасность, может быть причинен ущерб. Например, при тушении пожара в доме в результате умышленного или халатного действия его владельца необходимо снять крыши надстроек виновника, чтобы предотвратить распространение пожара на соседние дома. Поэтому ущерб, если это абсолютно необходимо, может быть причинен как третьим лицам так и лицам, участвующим в ее создании.

Когда необходимо установить законность причиненного вреда и в то же время сравнить социальные ценности, возникают определенные проблемы при определении их приоритетности. В этом случае следует иметь в виду, что нет метода, который можно было бы использовать в качестве основы для сравнения количественной оценки ущерба двух типов по своей природе. Вопрос о том, какая выгода является наиболее приоритетной и определяется индивидуально случаю. Конечно, приоритет абсолютного блага, такого как человеческая жизнь, неоспорим, но нет никаких сомнений в этом по отношению к другим благам, таким как преимущества владения. Выгода не может быть сохранена путем нанесения ущерба равноценной выгоде (например, путем спасения человеческого жизни взамен другого человека; современные достижения в области трансплантации не могут быть использованы за счет человека, когда его органы незаконно забирают его жизнь путем трансплантации другому).

В каждой конкретной чрезвычайной ситуации необходим подробный анализ фактической ситуации для получения высокой степени уверенности в отношении серьезности причиненного ущерба, его своевременности и законности по отношению к предотвращенному ущербу.

Часть 2 статьи 39 УК РФ содержит определение превышения пределов крайней необходимости - ущерб, явно не соответствующий характеру и степени опасности и обстоятельствам, при которых опасность была устранена. Понятие «видимое отклонение» является лишь оценочным. Поэтому при оценке чрезвычайной ситуации необходимо детально изучить обстоятельства.

Таким образом, суть вышеупомянутой нормы закона заключается в том, что причиненный ущерб должен быть меньше, чем предотвращенный ущерб. Какие самые ценные, наименее важные, важнейшие и наименее важные интересы - эти вопросы могут быть решены только в соответствии с анализом конкретной ситуации.

Сегодня, по сравнению с прежним УК РСФСР (ст. 14), уголовное законодательство предусматривает, что в случае равного ущерба, деяние будет рассматриваться как выходящее за рамки условий о крайней необходимости.

Теоретические положения уголовного права выражает мнение, что в случаях срочности, а также в случаях необходимости защиты, нет необходимости ограничивать пределы причиненного ущерба. Поэтому принципиально важно закрепить положение, согласно которому уголовный законодатель признает законным не только причинение «вреда», но и причинение «вреда» обвиняемому: в состоянии необходимой защиты, в состоянии вреда при аресте правонарушителя и в состоянии абсолютной необходимости.

Трудно принять такое предложение, поскольку оно отвергает основополагающую идею крайне необходимого учреждения, согласно которой причиненный ущерб должен быть меньше. Если возможность причинения большего вреда принимается, то законно просить о существовании института крайней необходимости. Действительно, в данном случае мы предпочитаем принимать угрожающий вред, а не вред, который может быть причинен действиями ликвидатора. Во всех случаях, в том числе в случаях крайней необходимости, учитываются положения пункта 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав человека и

гражданина не должно затрагивать права и свободы других лиц. Людские действия, даже в экстремальных ситуациях, требуют сопоставимости характера действий и причинения ущерба.

При оценке ущерба истец должен принять во внимание объективные и субъективные признаки. Превышение пределов крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность только в случае умышленного причинения вреда, независимо от размера причиненного в этом отношении ущерба, которого удалось избежать, если он был причинен по неосторожности, уголовная ответственность не может быть применена.

Юридическая оценка в условиях крайней необходимости также предусмотрена административным законодательством. Согласно статье 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административное правонарушение не является нарушением охраняемых законом интересов в состоянии крайней необходимости.

Эти положения административного права содержат элементы, оправдывающие введение чрезвычайного положения. Среди них можно отметить следующие

- совершает действия, хотя и предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, но без признаков противоправных действий (своими действиями лицо пыталось предотвратить опасность, угрожающую национальным интересам или законным интересам субъектов частного права);

- Лицо, осуществляющее правоохранительную функцию в состоянии крайней необходимости, не должно допускать причинения преступником материального, физического (физического) или морального вреда, а также действий, противоречащих интересам публичного права, и наказывать непрерывные незаконные действия в случаях, когда ущерб уже причинен.

В соответствии со статьей 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административным правонарушением признается действие в состоянии крайней необходимости, причинившее

больший ущерб, чем предотвращенный ущерб. Данное действие в целом соответствует определению превышения пределов крайней необходимости, предусмотренному ч. 2 ст. 39 УК РФ, но есть и некоторые отличия. Превышение пределов крайней необходимости по смыслу Уголовного кодекса Российской Федерации признает наличие ущерба, явно не соответствующего характеру и степени опасности и обстоятельствам, при которых эта опасность была устранена, если охраняемые законом интересы причинили ущерб, равный или больший, чем тот, который был предотвращен.

В отличие от защиты, которая необходима как единое явление, характерное в области гражданского права только для обязательств, вытекающих из ущерба, крайняя необходимость в гражданском законодательстве связана с рядом аналогичных правовых явлений. Это может включать возможность признания недействительной сделки, совершенной в случае «слияния серьезных обстоятельств», как это предусмотрено статьей 179 Гражданского кодекса Российской Федерации. Статья 187 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет представителю своих действий заверить другое лицо в том, что он «вынужден сделать это по обстоятельствам». Статья 546 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает прерывание, прекращение или ограничение электроснабжения без согласия абонента в случае «срочной необходимости принятия срочных мер», но для предотвращения аварии.

Во всех этих случаях лицо также действует в обстоятельствах, которые требуют от него или нее совершения определенных действий. Однако, как видно из их примеров, закон здесь использует иные формулировки и не создает крайней необходимости.

Первая часть статьи 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена отношениям между двумя сторонами в возмещении причиненного ущерба и потерпевшими. Когда такие меры принимаются для устранения опасности, которая не угрожает самой причине ущерба, существует, но уже существующее мнение в отношении определенного третьего лица, которое

«может быть заинтересовано, потому что он понес бы материальный ущерб или нематериальные блага, если бы никто не устранил опасность, которая ему угрожает».

Однако обязательства по смыслу статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации нет, поскольку отсутствует активный элемент юридически обязывающих отношений: потерпевший не имеет права подавать жалобу на лицо, от имени которого причинен ущерб. Хотя, конечно, вполне корректно привлекать последних к возмещению материального ущерба, понесенного жертвой.

В результате законодатель создал специальные правовые рамки для данного дела, в соответствии с которыми лицо, не состоящее в каких-либо известных правовых отношениях, налагает вытекающее из этих правоотношений обязательство. Следует отметить, что, учитывая отсутствие противозаконности в поведении этого лица - его поведение никоим образом не заслуживает осуждения - в Гражданском кодексе Российской Федерации не используется термин «ответственность».

Поскольку данное обязательство не связывает обязательные правоотношения, оно не распространяется на правила, установленные для действия обязательств, последствия их неисполнения и прекращения.

Определение гражданского иска в состоянии крайней необходимости не совпадает с определением, содержащимся в Уголовном кодексе Российской Федерации, которое базируется на принципе оптимального соотношения категорий ущерба и выгоды (избежание большего ущерба), т.е. включает указание границ, за которыми ущерб превысит выгоду для признания такого действия незаконным. Эти пределы определяются соотношением между причиненным ущербом и предотвращенным ущербом. Иными словами, причиненный ущерб должен быть меньше, чем предотвращенный ущерб. Установление лимита, а также определение степени его превышения, безусловно, должны приниматься во внимание в качестве обстоятельства

ущерба, позволяющего суду освободить сторону, которая причинила ему ущерб, от обязанности полностью или частично компенсировать этот ущерб.

Таким образом, конституционные положения, касающиеся права на самооборону, подлежат секторальному определению и гарантированию в уголовном, административном, трудовом, гражданском и других законах.

2.3. РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ И ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Крайняя необходимость как институт российского уголовного права может быть определена как ситуация законного ущемления правовых и уголовных интересов, охраняемых третьими лицами, вызванная реальной и существующей опасностью более серьезного нарушения. По своим социальным характеристикам вред, наносимый в случае крайней необходимости, носит принудительный характер. Посягательство на защищаемые интересы обусловлено объективно меняющимися обстоятельствами. Принудительный характер мер, принимаемых в условиях крайней необходимости, подчеркивался различными исследователями. Основанием безнаказанности А.Е. Кистяковского за действия в случае крайней необходимости послужил тот факт, что «субъект, находясь под давлением настоящего, экстремального, ничто иное, как преступление, неотвратимой опасности, теряет при этом свободу самоопределения, в котором состояние несвободы и совершает ошибку».

М.С. Гринберг справедливо отметил, что «крайняя необходимость - это вынужденное состояние. Это не только юридическое значение, но и обычное и повседневное значение этого термина. Аналогичное мнение высказал Ю.В. Баулинб. Действительно, категории «крайность» и «необходимость» полностью заменены общим понятием «необходимость». Ущерб, причиненный в условиях крайней необходимости, признается обоснованным только в том случае, если субъект действовал под воздействием негативной ситуации. Угроза должна присутствовать, т.е. во время совершения действий, направленных на причинение вреда здоровью, должна существовать реальная опасность,

предотвращение которой направлено на предотвращение таких действий. Причинение ущерба с целью устранения любой потенциальной опасности в будущем не исключает ответственности.

В отличие от ситуаций, когда применяется необходимая защита и правонарушитель содержится под стражей, источником которых могут быть только общественно опасные посягательства, в чрезвычайных ситуациях источником этого права могут быть самые разные: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, торнадо, тайфун, цунами, сильный снегопад и т.д.); нападение человека диким животным; пожар; бесконтрольные механизмы, оборудование и т.д.).

Например, можно упомянуть ситуацию, когда пилотов заставляют сидеть на животе, нанося серьезный ущерб, но спасая человеческие жизни из-за технических недостатков. В этом случае члены экипажа не несут уголовной ответственности за причиненный материальный ущерб. Источником крайней необходимости могут быть законные (например, разумный риск, исполнение профессиональных обязанностей) и незаконные (поджог, нанесение тяжких и опасных для жизни телесных повреждений). Несмотря на кажущееся обоснованным определение крайней необходимости закона, теоретические и практические споры по ряду вопросов, связанных с этим институтом, все еще существуют.

Одним из наиболее важных вопросов является проверка пропорциональности между нанесенным ущербом и предотвращенным ущербом, если это строго необходимо, и правовыми признаками и последствиями превышения пределов крайней необходимости. Как указано выше, часть 2 статьи 39 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что если ущерб, причиненный иным интересам, равен или превышает ущерб, причиненный в связи с возмещением ущерба, то ущерб, причиненный в случае умышленных действий, должен быть причинен по общим основаниям. Трудно согласиться с таким решением. Конечно, человек должен быть ответственным, но по общим причинам. В бывшем Уголовном кодексе

РСФСР 1960 года такой директивы не было, поэтому лица, причинившие больший вред, чем можно было бы избежать в условиях крайней необходимости (хотя по неосторожности), часто привлекались к уголовной ответственности за халатность при причинении вреда. В то время эта практика уже была весьма сомнительной с точки зрения ее действительности. Действительно, абсурдно требовать, чтобы человек, принятый в экстремальных условиях, мог измерить причиненный и предотвращенный вред. Другое дело, когда человек действует умышленно, осознавая общественно опасный характер своего деяния, понимая, что выбранные им средства устранения опасности явно выходят за пределы крайней необходимости. Кроме того, даже если действия лица не считаются преступлением, причиненный ему ущерб может быть взыскан в соответствии с гражданским законодательством.

В соответствии со статьей 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации ущерб, причиненный в состоянии крайней необходимости, возмещается лицом, причинившим его. Если установлено, что сторона, причинившая ущерб, действовала в состоянии крайней необходимости устранения опасности не только в собственных интересах, но и в интересах третьего лица, суд может потребовать от обеих сторон возмещения на основании солидарной и солидарной ответственности, принимая во внимание обстоятельства, при которых ущерб был причинен. Проанализируем регулирование этого вопроса в уголовном законодательстве иностранных государств. Следует отметить, что институт крайней необходимости представлен в большинстве уголовных кодексов иностранных государств.

В частности, уголовные кодексы Венгрии, Швейцарии, Норвегии, Польши, Франции, Германии и других стран регулируют крайнюю потребность в законодательстве. Во Франции, например, с конца 19 века суды освобождают лиц, совершивших преступление «в состоянии необходимости», и считается, что деяния этих лиц не являются виновными. Например, в пункте 5 статьи 20 Уголовного кодекса Испании предусматривается, что «любое лицо, которое в целях предотвращения причинения ущерба себе или другим лицам, причиняет

ущерб или ущемляет права других или нарушает какое-либо обязательство, не может быть привлечено к уголовной ответственности при условии соблюдения следующих условий: Во-первых, если причиненный ущерб эквивалентен предотвращенному ущербу; во-вторых, если автор отсутствует; в-третьих, если его профессиональный долг вообще отсутствует, подход этого учреждения к регулированию аналогичен подходу, применяемому в России, но есть и некоторые уточнения.

Анализируя формулировки крайней необходимости в других странах, можно сделать вывод, что выражение «причиненный ущерб равен или превышает тот, которого удалось избежать», поскольку описание показателя превышения тем или иным образом пределов крайней необходимости присутствует повсеместно и по существу является верным. Общеизвестно, что в соответствии с частью III статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации, если преступление предусмотрено одновременно двумя нормами уголовного права (общей и специальной), то оно квалифицируется только по специальному стандарту. Особую норму формирует, в частности, квалифицированный или привилегированный состав преступления по сравнению с основным составом. Возникает вопрос, почему, когда ущерб причинен наравне с предотвращенным ущербом, лицо должно нести ответственность по общим причинам.

Почему специальная часть Уголовного кодекса Российской Федерации не содержит специальных положений о совершении общественно опасных деяний при превышении пределов крайней необходимости? например, статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой защиты или при превышении мер, необходимых для ареста лица, совершившего преступление» и 114 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нанесение тяжкого или умеренного вреда здоровью при превышении пределов мер, необходимых для защиты себя или для ареста лица, совершившего преступление».

Формально в перечень обстоятельств, исключающих преступление из состава преступления, включены три обстоятельства - необходимая защита,

меры по аресту правонарушителя и чрезвычайная необходимость, с ограничениями, установленными уголовным законодательством для каждого из них. Однако только первые два имеют предпочтительный подход к тем, кто причиняет вред. В определенной степени это понятно, поскольку вред причиняется лицам, поведение которых является незаконным (в отличие от вреда в случаях крайней необходимости, когда объектом вреда может быть невиновный человек). Однако, в случаях абсолютной необходимости, главная цель действий человека, тем не менее, является полезной и благородной: устранить опасность, которая непосредственно угрожает личности и правам этого человека или других лиц, находящихся под защитой закона, в общественных интересах или в интересах государства. Человек в условиях чрезвычайного положения выбирает меньшее из двух зол и сознательно нарушает один из интересов, спасает другого, что более важно в его понимании.

Поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны обществу, юридически и морально оправданы. Нынешнее положение не может быть квалифицировано как справедливое, поскольку необходимость срочной необходимости с необходимой защитой является обстоятельством, исключая ответственность, но в то же время отсутствует регулирование ответственности за определенные виды ущерба в случае крайней необходимости, если ее пределы были превышены.

Лицо, устраняющее опасность, не всегда может оставаться в допустимых законом пределах; по сути, с благими намерениями можно допустить превышение пределов крайней необходимости. В этом случае лицо несет уголовную ответственность за основной состав причиненного вреда (например, часть 1 статьи 105 «Убийство» Уголовного кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). Да, наличие государства крайней необходимости и нарушение условий его законности в соответствии с пунктом «ж» части I статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации должно приниматься судом во внимание в качестве смягчающего обстоятельства, но пределы наказаний, предусмотренных

санкциями норм специальной части Уголовного кодекса Российской Федерации, остаются неизменными.

Например, за убийства, совершенные при превышении пределов необходимой защиты, частью первой статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено наказание в виде исправительных работ на срок не более двух лет или ограничение свободы на срок не более двух лет, либо лишение свободы на срок не более двух лет, либо лишение свободы на тот же срок, и простое убийство (часть первая статьи 105 Уголовного кодекса) - наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с лишением свободы на срок не менее пятнадцати лет, если превышены пределы крайней необходимости, невозможно применить специальную норму, поскольку ее нет, чтобы лицо подлежало лишению свободы на срок от 6 до 15 лет по части I статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, что, по мнению автора, является несправедливым и неоправданным. Интерес делимитации уголовной ответственности требует, чтобы лицо, причинившее ущерб с целью устранения опасности для защищаемых интересов, привлекалось к ответственности по специальной норме о причинении ущерба, если он превышает пределы крайней необходимости, что предусматривает более мягкое наказание, чем общее правило.

Общеизвестно, что частью 1 статьи 108 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за убийство, совершенное при превышении срока защиты, частью 2 статьи 114 той же статьи - за аналогичные деяния при превышении срока содержания автора под стражей; частью 1 статьи 114 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за умышленное причинение обвиняемому тяжких телесных повреждений при превышении срока его защиты. С учетом вышесказанного считаю необходимым внести в Уголовный кодекс Российской Федерации специальные положения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда в случае превышения предельных значений крайней необходимости, аналогичные нормам о возмещении вреда, причиненного в

случае превышения пределов необходимой защиты или задержания лица, совершившего преступление. Это предложение может быть реализовано путем дополнения статей 108 и 114 Уголовного кодекса третьими лицами, которые предусматривают уголовную ответственность за убийства, совершенные при превышении пределов крайней необходимости, а также за серьезные или умеренные умышленные нарушения здоровья при превышении пределов крайней необходимости. Поскольку отношение законодателя к крайней необходимости, как правило, несколько жестче, чем к защите и причинению вреда при аресте лица, совершившего преступление, наказания, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 108, частями 1 и 2 статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации, должны быть несколько ужесточены, чем предусмотренные этими нормами. Часть третья статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за убийства, совершенные при превышении пределов крайней необходимости, предусматривает наказание в виде ограничения свободы максимум на четыре года, принудительного труда максимум на четыре года или лишения свободы на тот же срок. Часть третья статьи 114 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за причинение тяжкого или умеренного вреда здоровью в случае умышленного превышения пределов крайней необходимости, должна предусматривать следующие санкции: исправительные работы на срок до двух лет, ограничение свободы на срок до трех лет, принудительный труд на срок до трех лет, лишение свободы на тот же срок.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Законодатель закрепил за гражданами право на совершение действий в условиях крайней необходимости. Реализация данного права осуществляется посредством отражения действий, направленных на нарушение общественных интересов.

Освобождение от уголовной ответственности в рамках крайней необходимости является некой мерой поощрения за восстановление нарушенных общественных отношений. Стоит указать, что лицо, совершая

действия в условиях крайней необходимости не обязательно защищает свои интересы и отражает опасность, направленную лично на него. Законодателем дано право отражать опасность, направленную в отношении третьих лиц, или в отношении общества в целом. Но, данное поощрение действует только в том случае, если не были превышены пределы крайней необходимости.

Характер причиненного вреда играет значительную роль при квалификации деяния совершенного в условиях крайней необходимости. Причиненный вред в условиях крайней необходимости не должен превышать нанесенный вред. При квалификации деяния необходимо учитывать размер причиненного вреда, как одной стороны, так и другой, чтобы выявить были ли соблюдены условия совершения деяния в условиях крайней необходимости. От этого зависит будет ли лицо привлечено к уголовной ответственности или же все таки, будет освобождено от ответственности, так как оно действовало в условиях крайней необходимости.

Крайняя необходимость имеет и свои ограничения, которые сводятся к установлению пределов крайней необходимости. Данные пределы не установлены законодателем, однако они напрямую зависят от причиненного вреда. Можно сказать, что они вытекают друг из друга. Последствиями, превышения пределов крайней необходимости является привлечение к уголовной ответственности. В случае если пределы крайней необходимости были превышены, то лицо не освобождается от уголовной ответственности, а наоборот привлекается. Об этом говорится в ч. 1 ст. 39 УК РФ. таким образом, крайняя необходимость является очень «тонким» институтом уголовного законодательства, в котором необходимо соблюдать все условия, однако в некоторых случаях (в условиях опасности), лицо может не рассчитать свои действия, чем нарушит пределы крайней необходимости.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И СМЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ

Глава 8 Уголовного кодекса РФ закрепляет обстоятельства, исключающие преступность деяния. Как уже говорилось ранее, таких обстоятельств шесть. При квалификации действий, ответственность за которые исключается, необходимо знать пределы разграничения смежных институтов. Крайняя необходимость является смежным институтом иных обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Так, крайняя необходимость является смежным институтом физического и психического принуждения сходство между ними сводится к тому, что крайняя необходимость предусматривает совершение вынужденных умышленных действий, так как не было другого способа защитить свои интересы или интересы третьих лиц. В физическом и психическом принуждении также действия совершаются вынуждено и имеют умышленный характер. Однако отличием является то, что крайняя необходимость предусматривает совершение действия в целях отражения опасности, в физическом или психическом же принуждении действия не отражают иную опасность, они сами ее провоцируют, но под давлением со стороны.

Отличительной особенностью крайней необходимости от необходимой обороны и причинении вреда при аресте является характер угрозы, а также пределом причинения вреда.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, можно различать по следующим отличительным чертам:

- 1) ориентация действий по причинению вреда - вред наносится непосредственному источнику опасности или правам третьих лиц;
- 2) наличием вынужденной меры причинения вреда;
- 3) соотношением причинённого вреда предотвращённому.

Крайняя необходимость и физическое принуждение, относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Согласно ст. 40 УК РФ, физическим принуждением является невозможность руководить своими действиями. Данная невозможность характеризуется созданием условий, при которых лицо не может поступить иначе. Оно вынужденно совершить противоправные действия, хотя понимает, что тем самым нарушает установленные уголовным законом интересы, знает о последствиях своих деяний, не желает их наступления, но в силу обстоятельств не может поступить иначе. Как правило, физическое принуждение сопровождается определенными действиями в отношении данного лица, например, путем воздействия на организм человека или ограничение его свободных движений.

Уголовным законодательством предусмотрено два вида ограничений. Первый вид закреплен в ч.1 ст. 40 УК РФ, а второй вид, закрепляется в ч.2 ст. 40 УК РФ. первый вариант предполагает полное лишение руководства своими действиями. Второй вариант предусматривает возможность руководить своими действиями.

Невозможность руководить своими действиями может быть вызвана приемом определенных химических препаратов. В случае физического принуждения данные аппараты могут быть введены в организм обманным путем, или насильственным. В любом случае, воздействие препаратов отнимает у человека возможность отдавать отчет своим действиям.

Если сопоставить физическое принуждение и крайнюю необходимость, то в первом случае выбора поведения не существует, человек не осознает свои действия, либо же у него нет другого выхода. Во втором случае, у лица есть выбор действий, он осознает их и не подчиняется воли третьего лица, однако в силу некоторых обстоятельств вынужден совершить действия, но только в силу отражения опасности со стороны другого лица, причем независимо от того, на кого направлена опасность от совершенных деяний.

Второй вариант физического принуждения предполагает, наличие выбора, т.е. физически человек осознает свои действия, осознает последствия от своих действий, но не может их выполнить под угрозой жизни. Как такового, физического расстройства организма во втором варианте физического принуждения нет. В данном случае, можно сказать о психологическом принуждении. Преступники воздействуют на психическое состояние, эмоциональное состояние лица, на инстинкт самосохранения, но не применяют химические препараты для выведения организма из строя и в последствии невозможностью управлять своими действиями.

Статьей 41 УК РФ предусмотрено обстоятельство, исключающее преступность деяния - разумный риск. Разумный риск и крайняя необходимость имеют, как общие, так и различные черты. Эти два института являются смежными, однако кардинально отличаются друг от друга и при квалификации деяния следует обращать внимания на все обстоятельства дела, а также на самые незначительные, на первый взгляд, мелочи, которые могут стать решающими при квалификации деяния и определении степени общественной опасности.

Общими чертами разумного риска и крайней необходимости является прямой умысел. Эти два деяния характеризуются тем, что лицо осознает, что его действия являются противоправными и нарушают нормы законодательства, знают о последствиях своего деяния и желают их наступления, так как противоправные деяния совершались именно для достижения конкретной цели, которая является последствием совершенного деяния.

Отличием крайней необходимости от обоснованного риска является то, что при крайней необходимости действия сопряжены с наступлением последствий в настоящее время. В обоснованном же риске наступление последствий может произойти и в будущем. Поэтому, при квалификации деяния, по обоснованному риску наступление последствий сразу после совершения действий не обязательно.

Разграничение крайней необходимости и исполнение незаконного приказа или распоряжения является достаточно сложным. И в том и в другом случае

отсутствует вина лица, совершившего противоправное деяние. Исполнение незаконного приказа или распоряжение закрепляется в ст. 42 УК РФ. В ч. 1 ст. 42 УК РФ закреплено, что не деяния не являются преступлением если они совершены по незаконному приказу или распоряжению, но только в том случае если лицо не знало о незаконности вынесенного приказа. В данном случае, умысла как такового нет, так как лицо совершая действия действовало по приказу или распоряжению и думало, что данные действия законны. В ч. 2 ст. 42 УК РФ закреплено что, в случае если лицо совершая действия согласно незаконному приказу знало о их незаконности, то оно несет уголовную ответственность согласно квалификации его действий. В данном случае умысел играет решающую роль.

В отношении исполняющего лица, все является очевидным. Исходя из подчиненности на него ложится обязанность по исполнению приказа, который принят вышестоящим лицом. Однако, обязательным условием исполнения незаконного приказа является незнание исполнителя о его незаконности. На практике достаточно часто возникают случаи, когда исполнитель знал о незаконности приказа или распоряжения, но по стечению обстоятельств не мог поступить иначе. На наш взгляд, такие обстоятельства также должны учитываться при квалификации деяния. Исходя из условий исполнения незаконного приказа в большинстве случаев, исполнитель не может отказаться его исполнить. Это связано с элементарной подчиненностью. Не подчиненность вышестоящему лицу может стать причиной увольнения. Потеря работы скажется, как на материальном положении лица, так и на психологическом. Наличие маленьких детей и страх потерять работу может стать причиной того, что лицо подчинилось.

В случае если лицо не знало о незаконности принятого приказа или распоряжения и исполнило положения акта, не несет вины так как он уверен о его законности. Если лицо по стечению обстоятельств вынуждено исполнить незаконный приказ заведомо зная, что положения приказа являются незаконными, можно квалифицировать как действие, совершенное в условиях

крайней необходимости. Зная о последствиях, которые наступят в результате исполнения приказа, но не желая их наступления, лицо не несет практически никакой вины. Но, законодательством не учитываются такие случаи, хотя должны быть внесены в обязательном порядке.

Необходимая оборона и крайняя необходимость, это два смежных обстоятельства, которые тесно переплетаются друг с другом и при квалификации деяния возникают трудности с установлением какое именно обстоятельство имело место.

Необходимая оборона предусматривается ст. 37 УК РФ. В ч.1 ст. 37 УК РФ закрепляется, что деяния, совершенные в целях необходимой обороны, не являются преступлением. Необходимая оборона представляет собой деяния, совершенные в целях защиты личности обороняющегося, третьих лиц, в случае если общественно опасные деяния, направленные в отношении обороняющегося сопряжены с насилием либо с угрозой насилия. Данное понятие дается в ч.1 ст. 37 УК РФ.

Итак, в случае если на лицо совершено нападение, сопряженное с насильственными действиями и обороняющийся, применил способы защиты от нападения, то в данном случае он не несет ответственности за данные действия, так как действовал в пределах необходимой обороны. То же самое касается, если угроза направлена на третьих лиц. Однако на практике, достаточно сложно доказать, что человек действовал в рамках необходимой обороны. Как крайняя необходимость, так и необходимая оборона имеют свои пределы, за которые не следует выходить иначе лицо будет нести уголовную ответственность.

Уголовным законодательством, как в отношении крайней необходимости, так и необходимой обороны не устанавливаются «рамки», в пределах которых действия не будут квалифицироваться как преступление. В ч. 2 ст. 37 УК РФ говорится, что в случае если действия лица не сопряжены с насилием, то необходимо учитывать степень посягательства и не допустить нанесения вреда большего, чем может быть нанесено. Получается, что необходимая оборона возможна и при ненасильственных действиях.

Следует указать и на тот факт, что действия могут быть квалифицированы, как необходимая оборона, если лицо не могло оценить опасность и степень нападения ввиду ее неожиданности. Необходимая оборона, является достаточно дискуссионным обстоятельством, так как явные действия необходимой обороны иногда расцениваются, как преступления, не обращая внимание на то, что лицо не могло поступить иначе в сложившихся обстоятельствах. В большинстве случаев речь идет о жизни обороняющегося или о жизни третьих лиц. На практике довольно часто возникают случаи, когда обороняющееся лицо вынуждено совершить действия угрожающие жизни нападающего и во многих случаях последствием является смерть нападающего. Такие действия всегда квалифицируются, как превышение необходимой обороны и не учитывается характер посягательства, не учитываются обстоятельства, при которых совершены такие действия. Поэтому законодателю следует более внимательно изучить вопрос необходимой обороны, учитывая судебную практику, а также сложившиеся ситуации при которых данные действия совершены и пересмотреть пределы необходимой обороны, а также указать случаи, в которых они могут быть превышены.

Что касается схожести необходимой обороны и крайней необходимости, то следует обратить внимание на термин «необходимость». И в том и в другом случае, действия, совершаемые лицом, являются необходимыми и направлены на отражение угрозы. Совершая противоправные действия лицо действует исходя из обстоятельств, в которых он оказался. Вины как таковой здесь нет, как и нет прямого умысла, так как несмотря на то, что лицо знает, что совершает противоправные деяния, он не желает наступления последствий от таких деяний и действует лишь в целях защиты от посягательств.

Отличием является степень опасности. При необходимой обороне действия нападающего, связаны с насилием или угрозой насилия. Крайняя же необходимость не связывает действия лица с насилием.

Еще одним важным моментом при разграничении этих двух обстоятельств является то, что при крайней необходимости применение способов защиты,

которые сопряжены с отражением угрозы применяются в том случае если иные способы оказались недейственными. При необходимой обороне, нет возможности применить иные способы, так как там речь идет о жизни и здоровье как обороняющегося, так и третьих лиц, в отношении которых возможны насильственные действия.

Еще одним крайне важным отличием является то, что при крайней необходимости нарушаются права и интересы третьих лиц, при необходимой обороне действия направлены в отношении конкретного лица, нападающего.

При квалификации деяний, следует учитывать все обстоятельства, которые возникли у лица при совершении противоправных деяний, учитывать степень такой опасности, а также обращать внимание на квалифицирующие признаки, в особенности на вину.

Разграничения крайней необходимости от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния далеко не совершенны. Для многих обстоятельств не указаны пределы совершения деяний, исключающих их преступность. Это крайне важно и требует особого внимания со стороны законодателя.

3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Уголовным законодательством закреплено, что крайняя необходимость не должна превышать ее пределов. Это очень важный момент, который требует своего исследования и доработки со стороны законодателя, так как в Уголовном кодексе РФ практически не указаны данные пределы. Становится непонятным в какой момент лицу, применяющему способы отражения угрозы, следует остановиться, чтобы исключить превышение пределов крайней необходимости.

Превышение пределов крайней необходимости предмет долгих и давних дискуссий. До сих пор нет единого мнения о том, когда происходит превышение крайней необходимости, что вызывает споры.

Понятие крайней необходимости дается в ст. 39 УК РФ, однако несмотря на это данное понятие вызывает споры в научных кругах, которые связаны с неточностью толкования, что вызывает сомнения.

Что касается пределов крайней необходимости, то об этом говорится в ч.2 ст. 39 УК РФ. Анализ данной нормы, показал, что в случае превышения - лицо считается виновным в совершении преступления и несет уголовную ответственность, исходя из того какое именно деяние оно совершило.

В этой же норме говорится и возможном пределе крайней необходимости. Проанализировав ч. 2 ст. 39 УК РФ, можно сказать, что предел крайней необходимости превышает в случае если деяния, совершенные лицом, действовавшим в пределах крайней необходимости, совершены действия, которые превышают причиненный ущерб и превышают опасность нанесенного вреда, т.е. лицо, которое действует в пределах крайней необходимости не должно превышать степень опасности, которая исходила в отношении него.

Сложившая ситуация с институтом крайней необходимости объясняется историческими обстоятельствами.

По Уголовному кодексу РСФСР причинение вреда равному предотвращённому являлось недопустимо. Часть ученых настаивала о допустимости уравнения причиненного вреда к предотвращённому (Ю.В. Баулин).

Другие исследователи поддерживали обратное мнение (Т. В. Орешкина, Т.Г. Шавгулидзе). В обоснование приводилось следующее:

- обстоятельства крайней необходимости не позволяют человеку в полной мере оценить соотношения совершаемых действий по отношению к опасности;
- недопустимо в целях сохранения одной жизни, пожертвовать другой.

Согласно одному проекту Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно нанести вред наравне с предотвращенным. Таким способом, законодатель желал стимулировать людей на совершение действия по сохранению интересов, которым угрожает опасность.

Т.В. Орешкиной принимала такое положение при условии если интерес не связан с жизнью и здоровьем людей. Если принять положение, при котором человек ради спасения своей жизни лишает жизни другого, то это привело бы к безрассудному и безнаказанному причинению вреда.

Т.Г. Шавгулидзе говорил, что причинение вреда в рамках пределов крайней необходимости может быть только в случае причинения вреда меньшего чем угрожавшая опасность защищаемого интереса.

В.Н. Козак дополнил коллег положением о том, что превышением крайней необходимости является возможность устранения опасности другими способами. Другие авторы высказывали опасение, что тогда признать ту или иную ситуацию крайней необходимостью будет невозможно.

Ю.В. Баулин заметил, что пределы крайней необходимости определяются также и средой, в которой опасность устранена.

В целом законодателем были разрешены дискуссионные моменты, за исключением некоторых положений.

Определение крайней необходимости противоречиво. При причинении ущерба не соответствующего угрозе, он является неоспоримо большим чем предотвращённый. Ежели ущерб равен предотвращенному, значит он одного рода охраняемого интереса и каким образом он не соответствует возникшей опасности.

Если исключить несоответствия, тогда часть 2 статьи 39 УК РФ можно изложить таким образом: «Превышением пределов крайней необходимости признается умышленное причинение вреда, равного или превышающего предотвращенный».

Превышение крайней необходимости рассматривается как смягчающее обстоятельство, т.е. со ссылкой на пункт «ж» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации «совершение преступления в нарушение условий законности крайней необходимости».

Существует мнение ученых о включении норм в специальную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (аналогичных статье 108 и 114 УК

РФ), которые бы установили ответственность за нарушение предела крайней необходимости (В.Н. Козак, А.Б. Грибков). Схожим предложением является разработка норм, устанавливающей ответственность в случае причинения вреда здоровью человеку тяжкого или средней степени тяжести, особо тяжкого материального вреда либо значительного экологического ущерба с назначением менее строгой ответственности.

Авторы В. Морозов, Г. Хаметдинова выразили предложение о том, что если лицо, не предвидело причинение большего вреда, то оно справедливо не привлекается к уголовной ответственности.

Нормы крайней необходимости устанавливают, что превышение подлежит наказанию только в случае наличия умысла. Причинение большего или равного вреда в такой ситуации, когда человек хочет причинить вред, полагая что его действия будут признаны превышением крайней необходимости, должны рассматриваться как умышленное преступление, поскольку нет причин причинять меньший вред для предотвращения большего, что является правовой сущностью крайней необходимости. По словам Визитера, Морозова и Хаметдинова, в таких ситуациях следует принимать смягчающее обстоятельство (часть «ж» статьи 61 УК).

Ответственность лиц, пытавшихся устранить опасность, делающих меньше, но в результате уменьшая ущерб охраняемым интересам, остается открытым. Например, несколько человек причиняют имущественный вред (разрушат здание около очага возгорания), но их действия не изменили ситуацию – пожар распространился. Такие действия носят социально позитивный характер (Н.В. Лысак), несмотря на то, что результат не достигнут.

Общество опасаясь за правовые последствия своих действий, не принимает попыток сохранить интересы, которым угрожает опасность (В.Н. Козак).

Если ущерб не был предотвращен, но имели место попытки для его устранения, по мнению С.А. Домахина, ответственность за такие действия должно быть исключена.

Указание на обязательство использования только оптимального и наименее вредного способа для защиты интересов приведет к фактическому исключению института из уголовного права (В. Морозов, Г. Хаметдинова).

Проанализировав немногочисленную судебную практику применения положений крайней необходимости при разрешении уголовных дел на территории Российской Федерации, сделаны следующие выводы.

Наиболее часто применяются положения крайней необходимости в рассмотренных судебных материалах явилась статья 199.2. УК РФ (9 судебных материалов из 50-ти) «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов».

При должном представлении и рассмотрении судом доказательств о наличии в деянии обвиняемого (осужденного) условий нахождения в состоянии крайней необходимости суд применяет положения ст. 39 УК РФ и лицо освобождается от уголовного преследования.

При установлении невозможности устранить опасность законными средствами суды должны изучать действия руководства предприятия, совершенные в период нарушения закона. В пользу крайней необходимости говорит диалог с органами власти (заблаговременное информирование о кризисе на предприятии и грозящем возникновении задолженности по налоговым платежам), обращение в налоговые органы с просьбой о реструктуризации долга, расходование денежных средств, поступающих на счет организации, исключительно на текущую деятельность (выплата зарплаты, приобретение сырья) и т.д.

Вторым по популярности упоминания положений крайней необходимости оказались материал по ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (5 материалов из 50-ти). По данному обвинению обвиняемому (осужденному) затруднительно доказать нахождение в состоянии крайней необходимости при совершении нарушения правил дорожного движения. Причиной тому является субъективное мнение лица,

совершившего преступление, которое не подтверждается иными доказательствами.

Попытка избежать уголовной ответственности от совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», не менее популярны. Однако, судами верно опровергаются доводы защиты о нахождении лицами, совершивших преступления, нахождения ими в состоянии крайней необходимости.

При превышении пределов крайней необходимости чаще причиняется иной вред, не только физический, в связи с чем предусмотреть все составы преступлений, совершаемых при превышении пределов крайней необходимости, невозможно. Но все же, в действующей редакции УК РФ просматривается наиболее суровое отношение к совершению деяния в условиях крайней необходимости, чем к остальным видам обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Представляется, что необходимо рассмотреть возможность внесения в УК РФ изменений, в соответствии с которыми для привлечения лица к уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости будут предусматриваться более льготные условия и ответственность за превышение ее пределов будет наступать исключительно в случаях причинения средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также в случаях причинения смерти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Крайняя необходимость является обстоятельством, исключающим виновность деяния и закрепляется в уголовном законодательстве. История становления и развития крайней необходимости уходит далеко в прошлое. Еще в римском праве применялась крайняя необходимость, как условие освобождение от ответственности и исключающего ответственность за противоправное деяние. Историю развития крайней необходимости можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. В настоящее время крайняя необходимость закрепляется в ст. 39 Уголовного кодекса РФ.

Анализируя ст. 39 Уголовного кодекса РФ можно дать следующее определение крайней необходимости. Крайняя необходимость представляет собой условия, при которых деяния не является преступлением, но только в случае, если данные деяния совершаются для отражения реальной опасности.

Условием крайней необходимости является соблюдение пределов крайней необходимости. В уголовном законодательстве не сказано, как определяются пределы крайней необходимости, но если анализировать понятие крайней необходимости, то предел крайней необходимости определяется значительностью причиненного вреда.

Особенность крайней необходимости проявляется и с субъективной стороны. Субъективная сторона деяний, которые совершаются в условиях крайней необходимости всегда совершаются с прямым умыслом, т.е. являются умышленными. Однако, данные деяния являются вынужденными.

Объективная сторона всегда характеризуется действиями.

Законодатель закрепил за гражданами право на совершение действий в условиях крайней необходимости. Реализация данного права осуществляется посредством отражения действий, направленных на нарушение общественных интересов.

Освобождение от уголовной ответственности в рамках крайней необходимости является некой мерой поощрения за восстановление

нарушенных общественных отношений. Стоит указать, что лицо, совершая действия в условиях крайней необходимости не обязательно защищает свои интересы и отражает опасность, направленную лично на него. Законодателем дано право отражать опасность, направленную в отношении третьих лиц, или в отношении общества в целом. Но, данное поощрение действует только в том случае, если не были превышены пределы крайней необходимости.

Характер причиненного вреда играет значительную роль при квалификации деяния совершенного в условиях крайней необходимости. Причиненный вред в условиях крайней необходимости не должен превышать нанесенный вред. При квалификации деяния необходимо учитывать размер причиненного вреда, как одной стороны, так и другой, чтобы выявить были ли соблюдены условия совершения деяния в условиях крайней необходимости. От этого зависит будет ли лицо привлечено к уголовной ответственности или же все таки, будет освобождено от ответственности, так как оно действовало в условиях крайней необходимости.

Крайняя необходимость имеет и свои ограничения, которые сводятся к установлению пределов крайней необходимости. Данные пределы не установлены законодателем, однако они напрямую зависят от причиненного вреда. Можно сказать, что они вытекают друг из друга. Последствиями, превышения пределов крайней необходимости является привлечение к уголовной ответственности. В случае если пределы крайней необходимости были превышены, то лицо не освобождается от уголовной ответственности, а наоборот привлекается. Об этом говорится в ч. 1 ст. 39 УК РФ. таким образом, крайняя необходимость является очень «тонким» институтом уголовного законодательства, в котором необходимо соблюдать все условия, однако в некоторых случаях (в условиях опасности), лицо может не рассчитать свои действия, чем нарушит пределы крайней необходимости.

В Главе 8 Уголовного кодекса РФ закреплено шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Все эти обстоятельства являются смежными и имеют как общие черты, так и различные черты по которым они и

различаются. При квалификации деяний, которые подпадают под обстоятельства, исключающие преступность деяния, следует обращать внимание на все обстоятельства дела, а также на самые незначительные мелочи, которые могут стать решающими в квалификации деяния. От этого зависит будет ли лицо привлечено к уголовной ответственности или же его действия исключат преступность, так как были совершены в особых условиях и при особых обстоятельствах. Каждое обстоятельство имеет свои пределы. В случае, если лицо вышло за пределы осуществления деяния, то оно будет привлечено к уголовной ответственности. Именно поэтому очень важным моментом является правильность квалификации деяния и отнесения его к определенному обстоятельству, которое может исключить преступность деяния.

Крайняя необходимость имеет свои пределы, при превышении которых возможно наступление уголовной ответственности. В настоящее время, основной проблемой является определение того самого предела крайней необходимости, так как в уголовном законодательстве такие пределы не указаны. В связи с этим остается открытым вопрос о необходимости определения пределов крайней необходимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ((ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г., № 249.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ (ИНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ) ПРАКТИКИ

5. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 15.12.2017 по делу № 22-8028/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oZbekRxo2WHT/> (дата обращения: 03.11.2020).
6. Постановление Президиума Брянского областного суда от 30.08.2017 по делу № 44-У-54/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9zHFeX9puL3/> (дата обращения: 03.11.2020).
7. Постановление Президиума Московского городского суда от 11.04.2017 по делу № 44у-61/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://base.garant.ru/302270049/> (дата обращения: 03.11.2020).
8. Кассационное определение Амурского областного суда от 04.09.2012 по делу № 22-1595/12 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kfsolmU5ebgR/> (дата обращения: 03.11.2020).

9. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 12.12.2019 по делу № 1-311/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/clXRAIOvJEWv/> (дата обращения: 03.11.2020).
10. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 09.12.2019 по делу № 22-3645/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SLBgYXyPLag/> (дата обращения: 03.11.2020).
11. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 28.11.2019 № 22-7256/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VtluH9czHRVr/> (дата обращения: 03.11.2020).
12. Апелляционное постановление Вологодского суда от 26.11.2019 по делу № 1-769/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/КсJ73iTkEsgs/> (дата обращения: 03.11.2020).
13. Приговор Костромского областного суда от 15.11.2019 № 22-890/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/y8ItIaEC0N1C/> (дата обращения: 03.11.2020).
14. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 12.11.2019 по делу № 22-6830/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xQR9JQupAQLx/> (дата обращения: 03.11.2020).
15. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 07.11.2019 по делу № 1-230/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/baNyCjnvZzJj/> (дата обращения: 03.11.2020).
16. Приговор Кировского районного суда г. Хабаровска от 20.09.2019 по делу № 1-182/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/k1f4XTBFa0Va/> (дата обращения: 03.11.2020).
17. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 20.09.2019 по делу № 1-807/209 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RC8iyQSWOdb2/> (дата обращения: 03.11.2020).
18. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17.09.2019 по делу № 22-2836/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/84S8UrXJ65lo/> (дата обращения: 03.11.2020).

19. Приговор Ивановского районного суда от 13.09.2019 № 1-133/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7jYuLVsBAz5p/> (дата обращения: 03.11.2020).
20. Приговор Биробиджанского районного суда ЕАО от 12.09.2019 по делу № 1-310/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/udy7dwXrsU5Q/> (дата обращения: 03.11.2020).
21. Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 10.09.2019 по делу № 1-186/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lhfgcYQuy5LT/> (дата обращения: 03.11.2020).
22. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 03.09.2019 по делу № 22-6347/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6KEpm5lxKLrK/> (дата обращения: 03.11.2020).
23. Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда от 03.09.2019 по делу № 1-43/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XIL3t9iWuol6/> (дата обращения: 03.11.2020).
24. Приговор Мокроусовского районного суда Курганской области от 16.08.2019 по делу № 1-36/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KMjYrхn7NcNR/> (дата обращения: 03.11.2020).
25. Приговор Чернского районного суда Тульской области от 09.08.2019 по делу № 1-28/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AVxCU6WTr4LN/> (дата обращения: 03.11.2020).
26. Приговор Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 05.08.2019 № 1-126/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fPUDNjн6BYmI/> (дата обращения: 03.11.2020).
27. Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 30.07.2019 по делу № 1-282/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZvnXkJL1CrQp/> (дата обращения: 03.11.2020).
28. Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области от 29.06.2019 по делу № 1-201/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cH2Ea3T6Ydlq/> (дата обращения: 03.11.2020).

29. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 18.07.2020 по делу № 22-1828/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MhwurWe7nGmz/> (дата обращения: 03.11.2020).
30. Приговор Абазинского районного суда Республики Хакасия от 18.07.2019 по делу № 1-37/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xDvMYtCzL6dW/> (дата обращения: 03.11.2020).
31. Приговор Советского районного суда Самарской области от 18.07.2019 по делу № 1-213/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRnN6NeqRLm/> (дата обращения: 03.11.2020).
32. Приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 04.07.2019 по делу № 1-22/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Dl0wDMo6OsWd/> (дата обращения: 03.11.2020).
33. Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 29.06.2019 по делу № 1-208/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fm0rmXBU5kbT/> (дата обращения: 03.11.2020).
34. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми от 19.06.2019 по делу № 22-1414/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YsR138CNySUj/> (дата обращения: 03.11.2020).
35. Апелляционное постановление Курского областного суда Курской области от 18.06.2019 по делу № 22-740/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/du8YL0rnaAUN/> (дата обращения: 03.11.2020).
36. Апелляционное постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска от 07.06.2019 по делу № 10-10/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XNBLS8AdDAdv/> (дата обращения: 03.11.2020).
37. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 07.06.2019 по делу № 1-224/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oF0jNmUO89JO/> (дата обращения: 03.11.2020).

38. Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 06.06.2019 по делу № 1-158/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bvjox87tDoHR/> (дата обращения: 03.11.2020).
39. Апелляционное постановление Пензенского областного суда от 05.06.2019 по делу № 22-518/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BCIMHf1eByll/> (дата обращения: 03.11.2020).
40. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 04.06.2019 по делу № 22-2762/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4OR1DtbCdVoF/> (дата обращения: 03.11.2020).
41. Приговор Новоуральского городского суда Самарской области от 28.05.2019 по делу № 1-118/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bXKIoi9KEFLT/> (дата обращения: 03.11.2020).
42. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 24.05.2019 по делу № 22-3543/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/L9fk9Cxcg3vK/> (дата обращения: 03.11.2020).
43. Апелляционное постановление Углегорского городского суда Сахалинской области от 23.05.2019 по делу № 10-7/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Bw2Mrks0QfW9/> (дата обращения: 03.11.2020).
44. Постановление Верховного суда Республики Дагестан от 22.05.2019 № 44У-62/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ХаFMHnRLdLop/> (дата обращения: 03.11.2020).
45. Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 21.05.2019 по делу № 1-104/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ui9X3K5tIuZV/> (дата обращения: 03.11.2020).
46. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 13.05.2019 по делу № 22-741/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/37t1JE8tMa6X/> (дата обращения: 03.11.2020).
47. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 06.05.2019 по делу № 1-30/2019 // Судебные и нормативные

акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aYD1RVUjLQ1x/> (дата обращения: 03.11.2020).

48. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 25.01.2019 по делу № 22-2142/201 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2GYRovOSCwNF/> (дата обращения: 03.11.2020).

49. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 09.04.2019 по делу № 22-1926/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Upz4K2wmF0dx/> (дата обращения: 03.11.2020).

50. Приговор Пинежского районного суда Архангельской области от 09.04.2019 по делу № 1-26/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mTqxcMPv0YH1/> (дата обращения: 03.11.2020).

51. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 03.04.2019 по делу № 22-539/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/G3aDN9wuDExq/> (дата обращения: 03.11.2020).

52. Приговор Иркутского областного суда от 28.03.2019 по делу № 2-38/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Iw9uxGMmPiH3/> (дата обращения: 03.11.2020).

53. Апелляционное постановление Брянского областного суда от 13.03.2019 по делу № 1-107/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7haVMH1sSrdh/> (дата обращения: 03.11.2020).

54. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.03.2019 по делу № 22-571/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8xkwRNZYhPxm/> (дата обращения: 03.11.2020).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

55. Адвокат: научно-практический журнал / Воронин Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. 2014. № 5. 16-19 с.

56. Алескеров И.Б. Возмещение вреда, причиненного в рамках крайней необходимости. Фундаментальные и прикладные научные исследования:

актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, 2017. 114 с.

57. Алюков Д.И. Иные обстоятельства, исключаящие общественную опасность и преступность деяния. В сборнике: Общественная опасность преступления и уголовный проступок сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 2018. 324 с.

58. Антонов В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 362 с.

59. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 360 с.

60. Берестовой А.Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, 2018. 103-107 с.

61. Бирюков Н.И. Понятие, виды и значение обстоятельств, исключаящих преступность деяния. Труды Международного симпозиума «Надежность и качество», 2012. 54-58 с.

62. Благов Е.В. О смягчении наказания по уголовно-процессуальным основаниям. Журнал: Уголовное право, № 4, 2013. 14-18 с.

63. Блинов А.Г. Права и свободы пациента как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2012. № 8 (188). С. 57-68.

64. Борзенков Г.М., Комиссаров В.В., Кузнецова Н.С., Тяжкова И.П. Уголовное право России в вопросах и ответах. Учебник. - М.: Проспект, 2014. - 432 с.

65. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. М., 2013. -256 с.

66. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва: Книжный мир, 2015. 1098 с.

67. Вельтмандер А.Т. Публичная библиотека в системе непрерывного библиотечно-информационного образования: специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология: дис. канд. юрид. наук. Томск, 2013. 279 с.

68. Вирясова Н. В. Исторический аспект крайней необходимости // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. 39–43 с.
69. Дмитренко А. П. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Москва: Илекса, 2010. 298 с.
70. Дмитренко А.П. Понятие и этапы квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Современные проблемы квалификации преступлений. Сборник научных статей, 2017. 386 с.
71. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под ред. С.П. Щербы. Москва: Юрлитинформ, 2014. 132 с.
72. Домахин С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. Москва: [б.и.], 1955. 403 с.
73. Есаков Г.Д., Крылова Н.Г., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. Учебник. - Москва: Проспект, 2014. 336 с.
74. Есаков Г.Т., Понятовская Т.И., Иногамова-Хегай Л.Л., Рарог А.Д., Устинова Т.Н., Чучаев А.А. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник. Москва: Проспект, 2014. 496 с.
75. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. Москва: Норма, 2014. 231 с.
76. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. Москва: Норма, 2014. 231 с.
77. Комментарий к Уголовному кодексу российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. Москва: Юрайт-Издат, 2015. 641 с.
78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. Москва: Юрайт-Издат, 2014. 612 с.
79. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. Москва: Зерцало, 1997. 192 с.
80. Мальцев В.В. Объект охраны (преступления) в уголовном праве. Москва: Юрлитинформ, 2012. 507 с.

81. Наука через призму времени: международный научный журнал / Веселов
Российский государственный университет правосудия. 2018. № 4. 65-69 с.
82. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния.
Научно-практическое пособие. Санкт-Петербург, 2018. 98 с.
83. Никуленко А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней
необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего
преступление / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2010.
№ 4 (48). 73-77 с.
84. Никуленко А.В. Зарождение института обстоятельств, исключаящих
преступность деяния, в русском (российском) законодательстве / В сборнике:
русская полиция: три века служения отечеству Материалы юбилейной
международной научной конференции, посвященной 300-летию российской
полиции. Под ред. Н.С. Нижник, 2018. 338-342 с.
85. Никуленко А.В. Пересмотр законодательства об обстоятельствах,
исключающих преступность деяния / В сборнике: обеспечение общественной
безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы
Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018. 45-49 с.
86. Никуленко А.В. Совершенствование института крайней необходимости в
уголовном праве России / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра
Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Под
редакцией А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой, Москва, 2018. 56- 59 с.
87. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния:
учебное пособие для магистрантов. Москва: Проспект, 2016. 421 с.
88. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по
советскому уголовному праву, Москва: Госюриздат, 1962. 356 с.
89. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому праву. Москва:
Госюриздат, 1961. 666 с.
90. Подройкина И.Ю., Серегина Е.Э., Улезько С.Р. Уголовное право. Москва:
Юрайт, 2016. 1504 с.

91. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. А.Я. Гришко; науч. ред. С. Я. Лебедев. Москва: Илекса, 2014. 420 с.
92. Право и практика: научно-практический журнал / Клюев, 2018. № 4. 18-23 с.
93. Резник Г.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Москва: Юрайт, 2013. - 864 с.
94. Розин Н. Н. О крайней необходимости. Москва: Ленанд, 2016. 250 с.
95. Сборник научных статей по материалам VII Международной заочной научно-практической конференции / Дегай. Юго-Западный государственный университет. 2017. 110-114 с.
96. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А. В. Наумова. Москва: Илекса, 2015. 614 с.
97. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Москва: Наука, 1994. 380 с.
98. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. 914 с.
99. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. 914с.
100. Уголовное право России. Часть особенная: Учебник. Под ред. Л.Л. Кругликова. - М., 2014.-691 с.
101. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. Москва, 2014. 450 с.
102. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум. Под ред. А.С. Михлина. Москва: Юрист, 2014. 634 с.
103. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. проф. Л. Д. Гаухмана, проф. Л. М. Колодкина и проф. С. В. Максимова. Москва: Юриспруденция, 2014. - 784 с.

104. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2017. 375 с.
105. Яни П.С. Уголовная ответственность за убийство: Лекция / ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ. Москва, 2014. 231 с.
106. Ярославский М.А. Условия правомерности причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости. Современное общество и власть. 2018. № 3 (17). 110 с.
107. Ярославский М.А. Социальный аспект причинения смерти в состоянии крайней необходимости / Евразийский юридический журнал. 2018. № 2. 90-94 с.